

С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. С. 301.

3. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.

4. Харитонов В. В. Продуктивная и функциональная структура культуры: Кому и зачем нужна культура, кто ее творит и как она функционирует. Монографический очерк. Екатеринбург, 2001.

Н. С. Смолина
Екатеринбург

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМА УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ

Любое общество, переживающее трансформацию, всегда ставит вопросы о ментальных, ценностных основаниях культуры. Именно в такой ситуации находится российское общество. Нетрудно понять, почему понятие ментальности как проблема современных философских дискуссий в настоящее время приобретает особую значимость.

В последнее десятилетие понятие «ментальность» получило широкое распространение в материалах средств массовой информации, в художественной и публицистической литературе, искусствоведческой критике, политической полемике, в обыденной речи, наконец. Сегодня наблюдается рост интереса к ментальным исследованиям. Растет число публикаций, а самое главное — термины «менталитет» и «ментальность» прочно укрепились в русской речи. Современное российское гуманитарное сообщество занято анализом фундаментальных ценностных констант, универсалий культуры, выступающих основаниями российской жизни, выявлением исторической логики изменения ценностных приоритетов личности и общества.

Логика исследователей сводится к следующему: любое изменение в обществе начинается с изменений сознания, ментальности индивидов, поэтому изучение российской ментальности поможет исследователям говорить о динамике изменений на постсоветском пространстве. В этих условиях термины «ментальность», «менталитет» оказались востребованными, ибо с их помощью оказалось возможным поставить вопрос, какие глубокие процессы социально-психологического, поведенческого, массового характера происходят в этот период.

Ментальность как научное понятие обладает большим потенциалом, поэтому, прежде всего надо теоретически определить его социально-философский статус. Понятийно-терминологические ас-

пекты ментальности весьма сложны и мало разработаны. Дискуссионными остаются само содержание и интерпретация ментальности в философии. Необходимо четко отграничить его от таких понятий, как «национальный характер», «общественное сознание», «образ мышления». Изучение ментальных особенностей расширяет научное представление об отношениях между социумом и личностью, позволяет вскрыть характерные закономерности социальной детерминированности и исторической изменчивости менталитета людей. Менталитет как понятие позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шифрами.

Ментальность — это междисциплинарная категория, позволяющая выйти на поиски «квинтэссенции» культуры, системы универсалий, характерной именно для этого общества, своеобразного ментального ядра, которое проявляется в коллективном сознании, ориентируя, направляя деятельность, поведение. Первыми к ментальности обратились западноевропейские историки, осознав недостаточность своей традиционной методологии. При изучении ментальности историки обращали внимание на тот пласт сознания, который не был вербализован. Наделяя ментальность определенными субстанциональными качествами (невербализуемость, неререфлексируемость, неосознаваемость, неструктурированность, глубинность, коллективность), историки не предложили методологии исследования ментальности человека той или иной эпохи. Вслед за историей «ментальность» обретает свой категориальный статус и в других гуманитарных науках: культурологии, психологии, антропологии, каждая из которых предлагает свое понимание этого концепта, что затрудняет конструирование целостного, междисциплинарного понимания ментальности. С нашей точки зрения, такое понимание должна предложить философия.

В отечественной традиции нет такого богатого опыта исследования ментальности, как в зарубежной науке, но идеи западноевропейских историков были транслированы и восприняты исследователями. Социально-философское понимание ментальности, учитывающее конкретные особенности социальной действительности, предполагает в качестве денотата категории в социальном бытии — идеальную реальность, отражающую социокультурное состояние сознания субъекта социального процесса, которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия различных условия бытия, изменяется под воздействием этих условий и определяет деятельность и социально-психологические установки.

Современные исследования сосредоточены на проблеме структуры ментальности, решение которой позволит исследователям дать ответ на вопрос: как исследовать ментальность?

Согласно нашей точке зрения, наиболее продуктивным подходом к проблеме структуры ментальности является аксиологический подход, согласно которому основой ментальности выступают ценности и универсалии. Именно ценности являются системообразующим фактором, они определяют и отражают сущность ментальности. Ментальность в таком случае выступает системой, структурирующей ценностные ориентации, жизненные ценности и универсалии культуры. В рамках такого понимания в сферу интересов исследователя попадают мотивы, потребности, нормы, установки и цели индивида в данном конкретном обществе.

Итак, ментальность как междисциплинарная категория может восприниматься как система, структурирующая ценности, ценностные ориентации и универсалии культуры именно этого общества. Именно такое понимание ментальности предлагает социальная философия.

О. А. Сомсикова
Нижний Тагил

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ

Известно, что культура исторически изменчива, ведь конкретная эпоха всегда обладает уникальными экономическими, социально-политическими, мировоззренческими условиями. Но, наряду с этими изменчивостями, на всех этапах развития культуры сохраняется нечто закономерное, незыблемое, общее. Это и есть универсалии культуры. В данных тезисах в качестве таковой мной будет рассмотрено эстетическое.

Эстетическое как самостоятельная категория стало изучаться сравнительно недавно. В истории эстетики его сущность часто постигалась в ходе рассмотрения прекрасного. Это приводило к сужению области эстетики, хотя и сейчас для обыденного сознания эстетическое часто мыслится в качестве синонима прекрасного. Эстетическое выступает как общая характеристика категорий эстетики, в ряду которых прекрасное является наиболее специфичной (поэтому и используется в качестве эквивалента эстетического). С учетом данного замечания правомерно утверждать, что вопрос о природе эстетического проходит через всю историю философии. Основные направления в объяснении эстетического начали складываться уже в античности.